

Тереза Щербинина

Берега

г. Кемерово

*Кандидат в члены Союза писателей
России, гость литературной студии
«Родники Сибири»*

*Из авторского сборника
«В проталинках сердца»*

Солнце, небо, земля
в отголосках вчерашнего лета...
Под ногами валежник,
продрогшая за ночь трава.
Пробивается луч
сквозь прозрачную дымку рассвета,
И таёжною силой
вздыхает и дышит листва.

В этом царстве земном
мы с тобою как малые дети.
До чего же хорош
этот тихий, улыбочивый день!
Осень вспомнила песню
о лете и доброй примете
И с душевным теплом
заселила опятами пень,

Заодно и бревно,
и упавшую наземь берёзку,
и замшелые ветви,
и подгнивший нетронутый сор.
Мне казалось, опята
кудряво вырастают в причёску,
И об осени щедрой
со мною ведут разговор.

... Обожаю тебя,
золотисто-багряная осень!
Мне сродни
бесконечно текущая радость и грусть:
Голубая роса
И туман у подножия сосен,
И всё то, что в душе
и известно давно наизусть.

Город спал. Под луной
в полудрёме застыли деревья.
Предрассветная тишь
разлилась над пустынной рекой.
А на том берегу
скрылась в облачной дымке деревня,
И лишь крик петухов
нарушал в ней привычный покой.

Дымка спала... Вуаль
расползлась по кустам как отрепье.
Расцвели небеса
над разбуженной криком рекой.
Затаённая даль,
вдруг приблизившись, вскоре окрепла,
и, казалось, её
можно просто потрогать рукой.

Вознеслись острова...
По мостам зазвенели трамваи.
Берег этот и тот
разделён серебристой рекой.
А на стройках вокруг
забивают могучие сваи.
Ритм рабочий звучит,
отзываясь желанной строкой.

Полёт мечты

Грусть и нежность в проталинках сердца,
Зайчик солнечный в тайнах души.
Это – настежь открытая дверца
В мир бездонной небесной тиши.

Там, где свет в небесах догорает,
Пробиваясь на землю волной,
Тучка шёлковым дождиком тает,
Окропляя огонь неземной.

Мысль моя без конца и без края
В сердце явью священной живёт.
Мир эмоций в душе открывая,
Устремляет в небесный полёт.

Мир небес для меня открывая,
Направляет в волшебный полёт.

На родине Василия Шукшина

Голубая река, перекрёстки,
Деревенька, задумчивый лес,
Твердь земная – шукшинские Сростки –
Под покровом алтайских небес.

Душу греют родные берёзки:
Силуэт их, рисунок бровей,
Изумрудная пышность причёски
И полёт шелестящих кудрей.

Дождь слепой свои стёжки-дорожки
Сонно цедит сквозь сито ветвей.
Серебрятся на солнце серёжки.
Воздух чистый – прозрачней, живей.

Величавой природы наброски –
Заповедная роща и лес –
Так священны, легки и неброски,
Что душой достают до небес.

Красной гроздью рябины...

Гасли звёзды. В разливах восхода
Зарождался рассветный туман.
Гроздью огненной рдела природа,
Начиная свой новый роман.

Покоряло цветущее лето
Панорамой нарядных небес
И лучистым мерцанием света
Озаряло разбуженный лес.

Красной гроздью рябины природа,
Словно ярким лучом на экран,
Свет направила к дальнему броду,
Где как облако стлался туман.

Жизнь его – краткий миг откровенья,
Словно трюк цирковой и обман.
Для природы – каприз, увлечение,
А ещё – любопытства дурман.

Под лучистым крылом небосвода
Растворялся и таял туман...
Красной гроздью рябины природа
Завершала короткий роман.

Спелый колос пшеницы
в слезинках дождя,
Невесомые крылья
стремительной птицы,
Мимолётного ветра живая струя –
Вдохновенный сюжет
и природы страницы...

В этих каплях-слезинках
блаженство и грусть,
Свет таинственный,
кротость и нежное счастье
В них родная,
любимая матушка-Русь
И её с небесами святое причастье.

В тех слезинках есть строгость
земной тишины,
Что надежду и верность
в наших душах венчала,
Есть свобода в веках
и в мгновеньях страны,
Есть симфония жизни –
конец и начало.

Деревенька

Деревенька... Кривая избушка.
За плетнём – ветерки да поля.
Чуть поодаль – луга и речушка,
Средь берёзок шумят тополя.

Лес грибной, кружевные тропинки,
Небеса, луговые цветы,
И в глазастых росинках травинки,
И в объятых тумана кусты.

Деревеньку мы нежно любили.
Нас манила раздольем она.
И по-своему счастливы были,
В лунный свет прописав имена.

Не отыщешь то место на карте
И в реальности вряд ли найдёшь.
К счастью, память – как сторож на вахте,
Помнит солнце, улыбку и дождь.

Отголосок лета

Отголосок чувственного лета
Искоркой негаснувшей горит,
Это счастье в дымке первоцвета
По душам со мною говорит.

Небеса раздвинуты над нами
Желтоглазой сказочной луной,
Хвойный аромат над головами
Плещется живительной волной.

Отголосок призрачного лета
Птицей невесоמוю парит,
Счастье в нежной дымке первоцвета
По ночам мне душу берedit.

...Словно в медленном танце, берёзки
Молчаливы, прозрачны, тихи.
В окаймленье жемчужном серёжки
Лёгкой нежностью льются в стихи.

Песнь пою я о скромных берёзках –
На просторах растут иль в глуши,
Иль в сердечных задумчивых Сростках –
В них загадочность русской души.

Отцвело медуницею лето,
Сократились погожие дни,
И померкли разливы рассвета,
Словно чуть загрустили они.

Так и жизнь: то струится весною,
Собирая все чувства в зенит,
То окатит холодной волною,
То надрывной струной зазвенит.

То летящей стрелою амура
Неожиданно сердце пронзит,
То промчится прощальным аллюром
И отчаяньем горьким срязит.

Вспоминая зимою о лете
И всмотревшись в его колорит,
Вопрошаем: на новой планете
Также щедро Господь одарит?

В белоснежных ресничках ромашку,
Что растёт среди других на виду,
Приколю к твоей лучшей рубашке
И на луг тот тебя поведу.

Нам откроется небо в барашках,
Тишины деликатная грусть,
Белый снег в озарённых ромашках,
Край родимый, любимая Русь.

В этом чудном и светлом причастье
Вдруг откроются настезь сердца,
И вольётся в мозаику счастья
Красота золотого венца.

И щемящее чувство любви
В души робкие тихо войдёт.
Цветом неба, нездешнею новью
Мир окрасит – и жизнь расцветёт.

Дремлют в лунном сиянии нивы.
Серебрясь, засыпает трава.
В душу льются простые мотивы,
Обретают воздушность слова.

Над рекою плакучие ивы
В ореоле подсвеченных кос,
Как невесты – строги и стыдливы –
Под туманным мерцанием звёзд.

Изумрудные ели красивы.
Их застенчивый, сдержанный цвет,
Отражаясь в речных переливах,
Излучает безмолвия свет.

В чудотворной красе молчаливой,
Средь природных окладов и риз,
Ты становишься чище, счастливей
В затухающем свете «кулис».

